

Е. Г. Малышева¹, В. А. Егошкина¹ ✉

✉ v.egoshkina@yandex.ru

¹Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, г. Омск, Российская Федерация

Прагмастилистическая специфика государственного политического пропагандистского медиадискурса (на материале радиопрограммы «Полный контакт» Владимира Соловьева)

Аннотация: Сложившаяся в 2022 году международная политическая ситуация кардинально изменила российское медиаполе: ужесточился государственный контроль над СМИ, существенно сократилось количество информационных ресурсов, транслирующих оппозиционные правительству взгляды, значительно увеличился интерес аудитории как к традиционным, так и к новым медиа, эксплицирующим проправительственную точку зрения. В связи с этим в российских массмедиа актуализировалась такая дискурсивная разновидность политического пропагандистского медиадискурса, как государственный политический пропагандистский дискурс массмедиа, обладающий специфическими чертами и признаками, которые еще подлежат научной рефлексии и обсуждению. В статье сформулировано авторское определение данной дискурсивной разновидности, определены и проанализированы репрезентированные в ней доминантные речевые стратегии и тактики. В эмпирическую базу исследования вошли выпуски радиопрограммы «Полный контакт» («Вести FM»), вышедшие в эфир с февраля по декабрь 2022 года. Ведущий передачи – Владимир Соловьев, журналист и политический обозреватель, известный своей проправительственной позицией. Выбор данной программы обусловлен широтой охвата целевой аудитории (программа выходит как на FM-волнах, так и в формате подкаста на платформе Smotrim.ru и видеохостинге Rutube), а также высокими рейтингами передачи, что говорит о ее востребованности у адресата, сложившейся концепции, сформировавшемся стиле работы журналиста. В исследовании использованы общенаучные методы, а также методики дискурс-анализа и прагмастилистики.

Ключевые слова: медиадискурс, медиатекст, прагмастилистика, государственный политический пропагандистский медиадискурс, речевая стратегия, речевая тактика.

Дата поступления статьи: 17 апреля 2023 г.

Для цитирования: Малышева Е. Г., Егошкина В. А. (2023) Прагмастилистическая специфика государственного политического пропагандистского медиадискурса (на материале радиопрограммы «Полный контакт» Владимира Соловьева). Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 17, № 4, с. 48–61. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.4.5

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ, проект №22-28-01963 «Диалогическая коммуникация в новых медийных практиках: социокультурная, прагмастилистическая и коммуникативная специфика».

Scientific article

Е. Г. Malysheva¹, V. A. Egoshkina¹ ✉

✉ v.egoshkina@yandex.ru

¹Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russian Federation

Pragmastilistic specifics of the state political propaganda media discourse (based on the material of the radio program “Full Contact” by Vladimir Solovyov)

Abstract: The international political situation developed in 2022 has radically changed the Russian media field: state control over the media has tightened, the number of information resources broadcasting views opposed to the government has significantly decreased, and the audience’s interest in both traditional and new media explicating the pro-government

point of view has significantly increased. In this regard, such a discursive kind of political propaganda media discourse as the state political propaganda discourse of the mass media, which has specific features and attributes that are still the subject to scientific reflection and discussion, has been actualized in the Russian mass media. The article has formulated the author's definition of this discursive variety, and identified and analyzed the dominant speech strategies and tactics represented in it. The empirical base of the study included the releases of the radio program "Full Contact" ("Vesti FM"), broadcasted from February to December 2022. The host of the program is Vladimir Solovyov, a journalist and political commentator known for his pro-government position. The choice of this program is due to the breadth of coverage of the target audience (the program is released both on FM waves and in podcast format on the platform Smotrim.ru and Rutube video hosting), as well as high ratings of the program, which indicates its relevance to the addressee, the established concept, the developed journalist workstyle. General scientific methods, as well as methods of discourse analysis and pragmatilistics have been used in the research.

Keywords: media discourse, media text, pragmatilistics, state political propaganda media discourse, speech strategy, speech tactics.

Paper submitted: April 17, 2023.

For citation: Malysheva E. G., Egoshkina V. A. (2023) Pragmatilistic specifics of the state political propaganda media discourse (based on the material of the radio program "Full Contact" by Vladimir Solovyov). Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 17, no. 4, pp. 48–61. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.4.5.

Funding: The Reported Study Was Funded by RSF, Project no 22-28-01963 "Dialogic Communication in New Media: Sociocultural, Pragmatilistic and Communicative Features".

Введение

Политические события, произошедшие в России в феврале 2022 года, не только изменили деятельность политических и социальных институтов, но и поставили новые задачи перед исследователями. Научный интерес к политической коммуникации возник достаточно давно – в 20-е годы XX столетия. Как отмечает Г. В. Белкина, именно в это время в США сформировались «три основные школы по изучению политической коммуникации» (Белкина, 2008, с. 111), которые получили свое развитие в трудах современных зарубежных исследователей, систематизировавших взгляды на феномен политического дискурса (Postoutenko, 2010; Hult, 2017; Oddo, 2018; Moody, Eslami, 2020; Zienkowski, 2021, и мн. др.).

В работах отечественных ученых политическая коммуникация рассматривалась в русле дискурсологии (Карасик, 2004; Чернявская, 2006, 2021); прагматилистики (Паршина, 2005, 2007; Иссерс, 2011); когнитологии и медиалингвистики (Михалёва, 2009; Клушина 2014; Чудинов, 2001, 2018; Чудинов, Будаев, 2017; Malysheva, 2019); лингвокультурологии и лингвистической антропологии (Караулов, 1987; Иванова, 2011; Болотнов, 2016; Никифорова, Чудинов, 2017), семиотики (Шейгал, 2004).

Отметим, что в России за последние десятилетия сложилась признанная научная школа политической лингвистики, результаты деятельности которой можно увидеть, например, в публикациях журнала «Политическая лингвистика» (<http://new.politlinguistika.ru/>).

Подчеркнем: политическая ситуация сегодняшнего дня актуализирует необходимость изучения и осмысления тех процессов, которые происходят, прежде всего, в российской сфере массмедиа, поскольку «средства массовой информации в этом случае выполняют роль “информационного экрана”, отражающего динамику поведения социальных групп, регулируемых политической пропагандой» (Немец, 2010, с. 75).

В данном контексте справедливо замечание А. И. Киричека: «Установление эффективного диалога между государственными органами власти и гражданами – это одна из приоритетных задач, которая стоит перед современным государственным управленческим аппаратом» (Киричек, 2021, с. 101). В нынешних реалиях диалог такого рода чаще всего эксплицируется в медиа – как традиционных (печать, радио, телевидение), так и в новых (социальные сети, мессенджеры, различные интернет-ресурсы и платформы). Адресантом, инициатором такого диалога выступает журналист, перед которым стоят совершенно четкие цели и задачи.

Кроме того, современные условия побуждают власть более внимательно и тщательно следить за тем, какая информация транслируется в СМИ. Так, 14 июля 2022 года был принят Федеральный закон № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием», а 18 марта 2023 года в Уголовный кодекс Российской Федерации были внесены поправки, запрещающие публичные действия, направленные на дискредитацию Вооруженных Сил Российской Федерации. Становится очевидно, что основные действия власти направлены на пресечение оппозиционных настроений, контроль за содержанием публичных выступлений, ограничение распространения медиатекстов, манифестирующих альтернативные, либеральные, антиправительственные мнения.

Сказанное выше обуславливает актуальность исследования государственного политического пропагандистского медиадискурса, в котором эксплицированы генеральные идеологические и политические установки высшего эшелона власти, продиктованные современной геополитической и военной ситуацией, и определяет цель настоящей работы – сформулировать дефиницию изучаемой дискурсивной разновидности / субдискурса, проанализировать прагмастилистическую специфику данного субдискурса, а именно выявить и описать репрезентированные в ней наиболее частотные и показательные речевые стратегии и тактики.

Методы

В исследовании применяются общенаучные методы: наблюдение, описание, систематизация и классификация языкового материала; методы, использующиеся в современной дискурсологии и медиалингвистике: сопоставление и интерпретация языковых фактов, дискурс-анализ, контекстуальный анализ, а также разнообразные методики прагмастилистического анализа медиатекстов.

Результаты

Очевидно, что «в пространство политического дискурса включаются тексты, так или иначе отражающие вопросы политики (например, политические прогнозы аналитиков, публицистические материалы, авторами которых являются журналисты и т. д.)» (Попович, Акоева, Оспанова, 2020, с. 297). Добавим: «политический дискурс как разновидность персуазивного (убеждающего) дискурса отмечен манипулятивной спецификой, которая выражается в оказании речевого воздействия на адресата с целью внести когнитивные изменения в его картину мира, которые повлекут за собой регуляцию диспозиций и деятельности адресата в пользу адресанта» (Акопова, 2013, с. 403).

Пропагандистский политический дискурс определяется исследователями как «политически мотивированное информационно-психологическое воздействие, нацеленное на внедрение политических идей, взглядов, установок и формирование политического поведения, не допускающего альтернативной точки зрения» (Коростелева, Безбородова, 2022). В цитируемой статье также отмечается, что искомым результатом «достигается совокупностью речевых действий, определяющих особенности пропаганды: целенаправленность в виде распространения определенной информации, информационная поэтапность и системность» (Там же).

В современных российских медиаисследованиях не существует терминологической определенности относительно интересующей нас дискурсивной разновидности; анализируются, в частности, такие субдискурсы политического медиадискурса, как проправительственный, патриотический (Декленко, 2004, с. 8), кремлевский, пропагандистский (Милёхина, 2021, с. 238) и т. п.

По нашему мнению, каждая из этих номинаций отражает лишь один из аспектов, характеризующих пропаганду в медиа принятой на государственном уровне системы политических принципов и идеологических ценностей.

Более общим и лишенным коннотаций мы считаем термин **государственный политический пропагандистский медиадискурс / дискурс массмедиа**, под которым предлагаем понимать систематический и повторяющийся процесс производства медиатекстов, который направлен на

внедрение в массовое сознание принятых на государственном уровне однозначных и безальтернативных представлений о политических принципах и взглядах, идеологических доминантах, морально-нравственных и этических ценностях.

Как справедливо подчеркивает Л. П. Бурмистрова, «иллокутивной доминантой пропагандистского дискурса является побуждение, стимулирование аудитории принять ту или иную точку зрения на определенные события и явления» (Бурмистрова, 2020, с. 66).

Еще раз отметим: цель такого рода дискурсивных практик – рефреймировать картину мира массового адресата, сформировать у него точку зрения, не предполагающую альтернативной оценки и интерпретации событий, реалий, субъектов. Очевидно, что медиатексты, эксплицированные в данной дискурсивной разновидности, характеризуются тематической, идеологической, жанровой и прагматилистической спецификой, в том числе использованием широкого спектра манипулятивных технологий и приемов.

Субъектами изучаемого субдискурса являются как государственные и политические лидеры, так и журналисты, работающие в области государственной журналистской пропаганды.

А. В. Болотнов выделяет 4 типа современных информационно-медийных языковых личностей, к числу которых относится публицист-идеолог (Болотнов, 2019). Как подчеркивает автор, это «синкретичные информационно-медийные языковые личности, обладающие ярким медиаобразом и своеобразным идиостилем; фанатичные пропагандисты, верные определенной идеологии, которую страстно отстаивают и навязывают» (Болотнов, 2019, с. 111). Считаем, что именно к данному типу справедливо отнести Владимира Соловьева.

Предваряя анализ прагматилистической специфики медиатекстов, репрезентируемых в авторской радиопрограмме журналиста «Полный контакт», отметим, что мы будем опираться на концепцию О. С. Иссерс, согласно которой под речевой стратегией понимается «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели» (Иссерс, 2008, с. 109), а под речевой тактикой – «одно или несколько речевых действий, которые способствуют реализации стратегии» (Там же). Исследователь выделяет основные, или когнитивные, речевые стратегии, которые «непосредственно связаны с воздействием на адресата, его модель мира, систему ценностей, его поведение (как физическое, так и интеллектуальное)» (Иссерс, 2008, с. 116), и вспомогательные, при помощи которых можно достичь эффективного коммуникативного взаимодействия, а также воздействовать на адресата.

Полагаем, что доминирующей когнитивной речевой стратегией, эксплицированной в медиатекстах радиопрограммы «Полный контакт», входящей в ядро изучаемого субдискурса, является **стратегия безусловного одобрения действий президента Российской Федерации.**

В. Соловьев всегда подчеркивает, что решения и действия В. В. Путина обоснованны, взвешены и абсолютно справедливы. Применяя данную стратегию, автор стремится рефреймировать картину мира адресата, убедить его в безапелляционной правоте позиции президента России и сформировать у слушателей тождественную точку зрения.

Комментируя проведение СВО, В. Соловьев транслирует фрагменты выступлений президента России, заостряя внимание на том, что спецоперация по денацификации и демилитаризации Украины проводится под пристальным контролем Верховного главнокомандующего Вооруженными Силами Российской Федерации и в строгом соблюдении его указов. Прочитируем несколько высказываний В. Соловьева, иллюстрирующих наши наблюдения:

«Владимир Владимирович Путин четко и ясно выразил свою позицию. Это очень важно. Обращение к нам – это очень важно. Давайте еще раз послушаем главные тезисы президента» («Полный контакт», 24.02.2022).

«Очень подробно вчера Путин объяснил, что происходит, как происходит, почему мы были вынуждены начать эту специальную военную операцию и почему у нас не было другого выхода. Очень-очень подробно объяснил» («Полный контакт», 17.03.2022).

К речевым тактикам, реализующим данную когнитивную стратегию, мы относим тактики положительного оценивания действий президента России, выражения поддержки Вооруженным

Силам Российской Федерации, положительной оценки хода СВО, информирования о проведении военной спецоперации в контексте положительной оценки.

Примерами, репрезентирующими данные тактики, могут послужить следующие высказывания В. Соловьева:

«Путин несколько раз спас украинскую армию от полного уничтожения. Напомню, что Минск 1, Иловайский котел, именно Путин убедил силы ДНР и ЛНР остановиться, несмотря на то, что они могли легко развивать наступление и дойти до Приднестровья. <...> Путин спасал раз за разом» («Полный контакт», 24.02.22).

Таким образом, В. Соловьев подчеркивает значимость решений президента России не только в границах нашей страны, но и на международной политической арене, дает понять, что именно от его воли, а не от действий политических оппонентов России зависело и зависит будущее ДНР, ЛНР и в целом Украины.

«Главное, что мы – народ-победитель. Главная вера наших людей в себя базируется на том, что мы за правое дело, и мы – народ-победитель. Армия должна доказать справедливость этого утверждения. Поэтому, товарищи офицеры, сержанты и рядовые, мы в вас верим, вы – наша надежда и опора, и вы должны быть уверены, что Россия вместе с вами, знает каждого из вас, гордится вами и никогда вас не предаст ни одними переговорами и ни одним политическим решением!» («Полный контакт», 08.06.2022). Автор программы практически в каждом выпуске постулирует мысль, что российский народ и армия – это единое целое, что Вооруженные Силы Российской Федерации нуждаются в поддержке и помощи каждого жителя нашей страны, поскольку перед нами стоит общая задача. Все, кто принимает участие в СВО, являются «героями», «гордостью страны», «отважными бойцами», «мужественными людьми», «истинными защитниками Родины».

«Текущую обстановку можно представить вот таким образом: мы взяли четко и ясно, замыкаем кольцо, используем ту тактику, которую отработали в Сирии, мы быстро обходим крупные населенные пункты, их окружаем, разбиваем дальше ракетными ударами важные военные инфраструктуры, важные военные заводы и пытаемся максимально сохранить как жизнь мирного населения, так и жизнь, как это ни странно, украинских военных» («Полный контакт», 07.04.2022). В. Соловьев достаточно подробно объясняет, какие задачи стоят перед российской армией, как выполняются боевые задачи, каким образом действуют российские военные. Ведущий подчеркивает, что Вооруженные Силы Российской Федерации выполняют требования Международного гуманитарного права, поступают гуманно в отношении военнопленных, защищают мирных жителей, *«наноса удары хирургически точно и исключительно по военным объектам»* («Полный контакт», 02.03.2022).

В медиатекстах В. Соловьева объективированы следующие вспомогательные стратегии, которые применяются для манифестации основной: **аргументации, дискредитации, формирования эмоционального настроения адресата.**

Стратегия аргументации используется ведущим, чтобы доказать правоту своей точки зрения, убедить аудиторию в справедливости своих суждений и оценок, сформировать идеологически правильное мнение адресата о рассматриваемой ситуации, событии или факте. В. Соловьев является авторитетным журналистом, экспертом в политических вопросах, его эрудиция и опыт позволяют аргументированно и обоснованно донести собственное видение ситуации до адресата.

Стратегия аргументации детерминирована речевыми тактиками пояснения текущей ситуации, иллюстрирования, прогнозирования, апеллирования к официальным источникам / мнению экспертов, обращения к историческому контексту.

Приведем примеры языковой реализации названных тактик и прокомментируем их.

«Мы понимаем, что война между нашими народами – это страшная трагедия. И мы не воюем с украинским народом. Это важно понимать. Это не война с Украиной. Мы проводим спецоперацию по денацификации Украины. Мы освобождаем украинский народ от всей этой коричневой сволочи, бандеровского недобитого отродья, которое довело страну за 8 лет до обни-

щания, до удивительного уровня политических репрессий и которое 8 лет пьет кровь и убивает свободных и гордых жителей Донбасса» («Полный контакт», 12.04.2022). В данном фрагменте В. Соловьев обстоятельно разъясняет слушателям, почему проведение военной спецоперации было необходимо, какие предпосылки послужили стимулом для принятия данного решения, за что на самом деле воюет российская армия и против кого она сражается. Отметим также установку на эмоциональное «заражение» адресата, соответствующую тональность высказывания, использование маркированных лексических единиц, синтаксического и лексического параллелизма для усиления воздействующего эффекта.

«Я, наверное, покажу вам сейчас ряд фотографий, и я понимаю, что у вас, наверное, будет культурологический шок. Вот посмотрите, согласитесь, это же ужас: горящие города, разрушенные здания, несчастные дети, плачущие на обломках. Это трагедия. <...> Это не имеет никакого отношения к Украине. Это случилось несколько лет назад, настолько недавно, что можно мировому сообществу уже забыть и не обращать внимания. 24 марта 1999 года, 23 года назад, войска НАТО, обнулив Международное право, начали бомбить города Югославии. <...> Только за два месяца действий НАТО погибли 1700 мирных жителей, 400 из которых дети. Это была не война, а акция устрашения, демонстрация силы» («Полный контакт», 24.03.2022). Благодаря тому что радиопрограмма «Полный контакт» выходит в эфир не только на радиостанции «Вести FM», но и на платформах Smotrim.ru и Rutube, у адресата есть возможность не только слушать передачу, но и смотреть ее трансляцию. В. Соловьев нередко демонстрирует видеокadres, фотографии для подтверждения своих слов, усиления аргументации своих доводов. В приведенном фрагменте были показаны кадры фотохроники, где запечатлены последствия бомбардировки Белграда. Таким образом, тактика иллюстрирования реализуется посредством демонстрации видео- и фотокадров, архивных выступлений политиков или военных, которые позволяют адресату убедиться, что умозаключения адресанта правомерны и подкреплены реальными фактами.

«Полномасштабные санкции, конечно, очевидно. Против России США и их союзники применяют сегодня полномасштабные санкции» («Полный контакт», 24.02.2022).

«Они считают, что через несколько месяцев наша экономика рухнет, России не будет, распадется на отдельные части, которые потом будут поглощены. На это делается ставка. Но ошибаются» («Полный контакт», 07.09.2022).

В данных примерах репрезентирована речевая тактика прогнозирования, которая используется ведущим, чтобы предвосхитить события, подготовить к ним адресата, представить примерный сценарий, как будет развиваться ситуация. Стоит отметить, что его прогнозы небеспочвенны, они основаны на собственном анализе текущей ситуации, мнении экспертов и международном политическом опыте. Кроме того, достаточно часто предположения журналиста сбываются, что еще больше поднимает его авторитет как эксперта, а также укрепляет доверие аудитории к нему и, соответственно, к правительству Российской Федерации, чьим рупором, по сути, и является В. Соловьев.

«Я сейчас вам поставлю выступление одного индийского генерала по фамилии Бакши. Он такой интересный персонаж, он герой их войн, он анализирует на телевидении ход течения всей операции» («Полный контакт», 11.10.2022).

«Давайте лучше поговорим с выдающимся военным экспертом, военным обозревателем “Комсомольской правды” Виктором Баранцом» («Полный контакт», 07.06.2022).

В программе «Полный контакт» звучит официальная информация, предоставленная Министерством обороны РФ, демонстрируются выступления президента России, командиров российской армии, отечественных и зарубежных военных и политических экспертов. Таким образом реализуется тактика апеллирования к официальным источникам / мнению экспертов, которая усиливает аргументы В. Соловьева. Стоит отметить, что выбор экспертов и отбор информации производится с учетом официальной позиции правительства РФ, задач, которые стоят перед журналистом. Все источники и эксперты, к которым ведущий обращается в эфире, солидарны с его точкой зрения и не разделяют оппозиционных настроений. В. Соловьев не устраивает дис-

куссии, не стремится обсудить проблему с учетом разных взглядов, его цель – сформировать конкретное и четкое мнение у адресата, которое не должно отличаться от официальной линии власти и собственных воззрений журналиста. Стоит отметить, что формат моноведения программы не предполагает прямой диалог с аудиторией, зачитывание комментариев и т. д. Традиционная для радиокommunikации стратегия привлечения и удержания внимания адресата реализуется только благодаря ораторскому мастерству В. Соловьева, четко продуманной системе аргументации, расстановке смысловых акцентов в программе, обращению к разным источникам информации, поддерживающим проведение СВО, демонстрации фото- и видеоряда, подкрепляющих точку зрения ведущего.

*«Вчера ушла из жизни одна из самых, наверное, уважаемых американских политиков – **Мадлен Олбрайт**, ей было 84 года. Мадлен Олбрайт – совершенно удивительный человек. Она, если угодно, как раз является основоположником американского подхода. <...> Именно она придумала Косово, она стояла за уничтожением Югославии. <...> Почему-то ее смерть вызвала такую колоссальную радость у многих народов. Отдельно у сербов. А ведь именно эту маленькую девочку от смерти спасла сербская семья, когда эта семья спаслась от холокоста. <...> Мадлен Олбрайт, понимаете, да? Она была послом США в ООН, икона американской внешней политики, Госсекретарь, первая женщина на этом посту, которую вполне устраивало, что погибло от санкций 500 тысяч детей. А теперь эти люди что-то нам рассказывают, когда мы останавливаем страшную, жуткую войну. Вот и все, что вам надо знать о Западе, о его представлении о морали и о том, с кем мы имеем дело» («Полный контакт», 24.03.2022).*

В. Соловьев использует тактику обращения к историческому контексту, чтобы напомнить своей аудитории о некоторых событиях, которые, на его взгляд, имеют прямое отношение к сегодняшней международной политической повестке. Для многих слушателей факт смерти Мадлен Олбрайт мог бы остаться незамеченным, поскольку события в Косово произошли более двадцати лет назад и рядовой обыватель уже, скорее всего, не помнит, кому именно принадлежала идея провести операцию «Союзная сила». Однако В. Соловьев актуализирует эти сведения в когнитивной базе своего адресата с целью продемонстрировать, как США и НАТО решают острые вопросы, какое отношение у американцев ко всему остальному мировому сообществу, какими принципами они руководствуются в ведении военных действий. Подобные сведения, конечно же, формируют негативный образ США и НАТО в сознании аудитории, создают представление о них как о враге, который в настоящий момент угрожает всем гражданам России. Таким образом, журналист еще раз акцентирует внимание на том, что Америка – далеко не союзник и не партнер России, подчеркивая правомерность решения В. В. Путина о проведении военной спецоперации.

Еще одной вспомогательной стратегией, репрезентированной в медиатекстах В. Соловьева, является **стратегия дискредитации**. Она применяется журналистом в отношении тех, кто не согласен с политическими решениями президента России, кто является противником и оппонентом Российской Федерации на международном уровне и театре военных действий.

Данная стратегия детерминирована тактиками обвинения, оскорбления, издевки, угрозы, создания образов внешнего и внутреннего врага.

Рассмотрим примеры реализации каждой тактики и прокомментируем их.

«Вместо этого Зеленский, став президентом, не прекратил стрелять, а наоборот. А на его руках кровь невинно убиенных жителей Донбасса. На его руках кровь» («Полный контакт», 24.02.2022).

«Американцы не ленились, они вообще себя очень грамотно и последовательно ведут. Они сейчас пытаются нас уничтожить экономическими методами» («Полный контакт», 19.05.2022).

В. Соловьев в своих выступлениях последовательно дискредитирует тех, кто, по его мнению, является непримиримым врагом России, используя речевую тактику обвинения. Его цель не только сформировать у адресата устойчивый негативный образ президентов и высокопоставленных чиновников Украины, США, стран Европы, но и обвинить эти государства в неправо-

мерных политических действиях, тем самым подводя адресата к выводу о том, что принимаемые президентом России решения являются вынужденными и необходимыми контрмерами.

Кроме того, журналист нередко применяет речевую тактику оскорбления в адрес политических деятелей Украины, США, европейских государств. Используя бранные слова, стилистически маркированные единицы и даже обценную лексику, В. Соловьев открыто выражает свое презрение, демонстрирует абсолютное несогласие с позицией тех или иных лиц, формируя в сознании аудитории не просто негативное, а явно пренебрежительное, уничижительное отношение к ним.

«Засуньте себе план из 15 пунктов в задницу! А лучше в задницу Подоляку, этому ничтожеству, который открывает рот и что-то говорит. Никаких переговоров быть не должно» («Полный контакт», 17.03.2022).

*«Никакой торговли быть больше не должно с этой страной. И вообще **нахрен** закрыть Литовское посольство, а всех этих дипломатов к **едреням** выгнать из страны! Духу чтобы не было! Вот чтобы духу их не было!»* («Полный контакт», 11.05.2022).

Для усиления дискредитации оппонентов В. Соловьев применяет речевую тактику издевки, которая эксплицирует его саркастичность, враждебность по отношению к тем, кто является противником проводимой Россией политики.

*«Это по поводу Зеленского: он много что говорит в зависимости от того, что он пьет и что он курит. Ну, да, так и есть. **Выпьет, покурит и начнет рассказывать про тактическое ядерное оружие. Выпьет, покурит и начнет рассказывать еще про что-то»*** («Полный контакт», 05.07.2022). В данном фрагменте В. Соловьев с сарказмом говорит о неадекватном поведении В. Зеленского во время его обращений по телевидению. Журналист разделяет предположения, которые были высказаны в том числе и его коллегами, что президент Украины находился под действием наркотических веществ. Более того, допущение, что глава государства принимает судьбоносные политические решения, когда он не в состоянии адекватно анализировать ситуацию, компрометирует его как политического деятеля и формирует образ «клоуна у власти» («Полный контакт», 22.12.2022).

В медиатекстах В. Соловьева эксплицирована речевая тактика угрозы, направленная в адрес противников Российской Федерации. Цель применения данной тактики – продемонстрировать, что никакие заявления и действия со стороны оппонентов России не страшны ни президенту, ни военным, ни гражданам Российской Федерации. Более того, журналист заостряет внимание адресата, что Россия продолжает диктовать свои требования и контролировать ситуацию, несмотря на политические и экономические санкции: *«**Хватит душить!** Когда сидят эти наглые, как с ними вообще можно говорить? Кто они такие? Гнать их вон! Нет никакого смысла в этих переговорах: ни с Зеленским, ни с Кулебой, ни с американцами! **Сначала должна быть решена военная задача. Что вам еще надо?»*** («Полный контакт», 15.09.2022).

Еще одной частотной тактикой, объективированной в медиатекстах В. Соловьева, является тактика создания образа внешнего врага, к которым журналист относит президентов и высокопоставленных чиновников США, стран, входящих в НАТО, Украины, а также всех государств, которые выступают за продолжение введения санкций против Российской Федерации и поддерживают тезис, что Россия является агрессором, страной-спонсором терроризма.

«А ведь если посмотреть, нам казалось, что Вторая мировая война, внутри которой находилась Великая Отечественная, началась 1 сентября 39-го года. Но ведь это все не так. Неслучайно многие историки, исследователи вообще считают, что это была одна мировая война, которая тянулась чуть ли не с 14-го по 45-ый год» («Полный контакт», 17.11.2022). По мнению В. Соловьева, притязания на территорию России у США и Европы возникли давно, именно поэтому он интерпретирует современные события как продолжение одной войны, которая началась в 1914 году, затем переросла во Вторую мировую, потом перешла в стадию холодной войны, повлекшей распад Советского Союза, и продолжается до сих пор на территории Украины.

Журналист интерпретирует исторические факты, чтобы заострить внимание аудитории на том, что политические оппоненты давно планировали лишить Россию суверенитета, готовы использовать любые методы, что и отражают нынешние реалии. Таким образом, в сознании адресата создается образ многолетнего врага России, который не остановится ни перед чем в достижении своих целей.

С точки зрения В. Соловьева, экономические и политические действия США и стран Запада направлены на «окончательное решение российского вопроса» («Полный контакт», 21.06.2022), на «выполнение исторической миссии Запада – уничтожение России» («Полный контакт», 11.05.2022), а Украина в данном случае «выступает в виде прокси» («Полный контакт», 24.03.2022).

Ведущий называет Америку «империей лжи», а цель всей европейской коалиции видит в полном разрушении российского государства, его культурных и исторических ценностей: «Сейчас все то, что они мечтали сделать с Ираном, с Кореей, с Венесуэлой и с Кубой, сосредоточено против нашей страны. Это исторический крестовый и, как они считают, последний шанс тотальной войны, которая **должна окончательно решить русский вопрос. Это их мечта – уничтожить Россию так, чтобы о России никто никогда не слышал. Мы столкнулись с колоссальной ложью**» («Полный контакт», 15.06.2022).

Кроме того, В. Соловьев как бы «снимает маски» с тех, кто в настоящее время выступает якобы за мирное решение украинского вопроса. В поле его внимания наиболее часто попадает американский президент Д. Байден, действия и заявления которого, по мнению журналиста, расходятся с истинными его намерениями. «Напомню, что **именно Байден призывал уничтожить Югославию! Он призывал к бомбардировкам Белграда! Он гордился этим, как верный и истинный соратник Олбрайт! Он полностью оправдывал уничтожение народа, детей. Теперь он из себя пытается что-то там изображать.** <...> Это выступление 16 августа 2016 года в Белграде, в Сербии. Как с гуся вода. **Потому что когда им выгодно, они все забывают. Потому что это империя лжи, наглой, уверенной в себе, которая ставит под нозоть страны НАТО, и тут же их шавки начинают лаять. Ясно, что сейчас на Украине они готовят провокацию. В этом нет никакого сомнения**» («Полный контакт», 24.03.2022).

Таким образом, тактика создания образа внешнего врага реализуется за счет анализа исторического контекста и интерпретации фактов, оценивания действий политических оппонентов и военных противников, разоблачения их истинных целей. Отметим, что В. Соловьев крайне эмоционален в своих высказываниях, которые относятся ко всем противникам России. Его позиция абсолютно непримирима в отношении политических оппонентов. Журналист методично, регулярно создает образ внешнего врага, на контрасте доказывая, что действия президента России были вынужденными, оправданными, своевременными и справедливыми.

В медиатекстах В. Соловьева также репрезентирована тактика создания внутреннего врага. Журналист занимает бескомпромиссную позицию в отношении так называемой «пятой колонны», тех, кто не поддерживает проведение военной спецоперации и разделяет либеральные настроения. В частности, в его выступлениях в негативном ключе упоминались фамилии журналистов, признанных сейчас иноагентами, представителей шоу-бизнеса, искусства, олигархов, а также некоторых российских политиков, чьи высказывания, с точки зрения журналиста, испортили их репутацию. Отметим, что реализация тактики создания внутреннего врага реализуется за счет приема «навешивания ярлыков», маркированной лексики, нарочитой эмоциональности высказываний.

Приведем несколько примеров:

«Наверное, точно так же он (Дмитрий Быков¹. – Прим. авт.) пел бы оду великому Гитлеру за то, что тот построил великую нацистскую страну. Великую нацистскую страну Украину, о которой говорит Зильбертруд, это настоящая фамилия Быкова¹ <...>. Не забудь еще Свинофюреру поцеловать жопу! Ну, Зеленскому не забудь еще жопу поцеловать! А это будет, конечно, очень точно» («Полный контакт», 20.04.2022). В данном фрагменте В. Соловьев выражает абсолютное нетерпение к позиции инакомыслящих людей, приравнивая Д. Быкова¹, Е. Просвирнина, В. Зеленского, а также всех, кто разделяет их мнение, к сторонникам А. Гитлера. Автор, нарушая

¹Признан Минюстом иностранным агентом.

нормы профессиональной этики и ФЗ «О СМИ», позволяет употреблять бранные выражения в адрес лиц, придерживающихся либеральных взглядов. Журналист актуализирует сакральную для русского народа тему Великой Отечественной войны, подчеркивая, что все, кто выступает против действий В. В. Путина, приравниваются к изменникам Родине и сторонникам нацизма.

Стратегия формирования эмоционального настроения адресата довольно частотна в медиатекстах В. Соловьева. Ведущий не вступает в прямой диалог со слушателями, не зачитывает во время эфира комментарии к программе, которые оставляют пользователи на видеохостинге Rutube, однако он постоянно находится в опосредованном контакте с аудиторией, объясняя значимые проблемы современного общества, разъясняя и доказывая свою позицию, тем самым воздействуя на картину мира адресата. Задача журналиста – вызвать у слушателя определенные эмоции, сформировать конкретное отношение к сложившейся мировой ситуации и позиции России в военном конфликте на Украине. Поэтому В. Соловьев использует речевые тактики солидаризации, обращения к эмоциям адресата, апеллирования к ценностным ориентирам аудитории.

Приведем ряд примеров, подтверждающих наши наблюдения.

«Весь народ за, ну, практически весь народ за. Значит, надо решать. Значит, надо добавить бойцов на фронтах, чтобы не было вот этого ощущения, что под Харьковом нас начинают поддавливать, потому что там просто наших мало. Чтобы не было такого ощущения, что мы топчемся, перемалывая оборону в Донбассе, хотя в Славянске ждут же, чтобы мы их освободили. Ждут во многих оккупированных городах, поселках ДНР, что мы их, наконец, освободим. В Луганске уже вышли на границу, но надо продолжать. Нам много кого освободить. Нам много, что еще делать» («Полный контакт», 11.05.2022). В данном фрагменте репрезентирована тактика солидаризации, благодаря которой В. Соловьев эксплицирует, что, во-первых, практически весь российский народ поддерживает президента В. В. Путина (ранее в данном выпуске была информация о 12 миллионах граждан, которые вышли на акцию «Бессмертный полк», что расценивалось как *«мандат, который выдан Президенту Российской Федерации на борьбу с нацизмом»*), во-вторых, русскую армию, а значит, и всех россиян ждут в ДНР и ЛНР для освобождения от украинской власти, в-третьих, что каждый гражданин России так или иначе должен внести свой вклад в военную спецоперацию. Так, в цитируемом выпуске В. Соловьев призывал *«собрать добровольческие отряды»*, *«осознать, что жизнь такой, какой она была раньше, уже не будет»*, понять, что *«на Западе никогда не покажут того, что происходит на самом деле»*, а значит, надо доверять официальным российским СМИ, которые транслируют только точную и проверенную информацию – *«Много сейчас идет информации, всю ее надо проверять, что мы и делаем»*. Позиция В. Соловьева такова: все население страны должно выразить поддержку В. В. Путину и Вооруженным Силам Российской Федерации, а те, кто этого не сделает, приравниваются к предателям и представителям «пятой колонны», соответственно, им нет места в России.

«Если мы не победим, нас уничтожат. А это значит, что если в какой-то момент времени мы не осознаем всей серьезности момента, всей тяжести, необходимости, вот, отказаться от привычной, хорошей жизни, которую мы знали, комфортной, это ужасно болезненно, и правительство делает все возможное, чтобы минимизировать эту боль, но если мы не перестроимся, если мы не победим, если мы не выстоим, если мы будем жить в продолжении этой иллюзии, ребят, ну, просто России не будет» («Полный контакт», 23.11.2022). В. Соловьев, разъясняя, насколько серьезным для каждого жителя России является конфликт на Украине, каковы могут быть его последствия, стремится воздействовать на эмоции адресата. Его задача – не посеять панику у слушателей, а напротив, заставить их трезво взглянуть на ситуацию, понять ее масштаб и быть уверенными, что правительство и армия делают все, что от них зависит, чтобы минимизировать последствия военной спецоперации для каждой стороны.

«Наше дело правое. Победа будет за нами. И не с Украиной мы воюем. Не с Украиной. Мы воюем за наше историческое существование, против совершенно взбесившегося Запада» («Полный контакт», 20.10.2022). В. Соловьев, применяя тактику апеллирования к ценностным

ориентирам адресата, эксплицирует известные лозунги времен Великой Отечественной войны, чтобы у аудитории сложилось мнение, что победа в военной спецоперации имеет равнозначную историческую ценность, что этот конфликт не с Украиной, а с американской и европейской коалицией, цель которой сравнима с целью, стоявшей пред фашистской Германией, – захватить и уничтожить Советский Союз как государство, а русских как нацию.

Выводы

Подводя итоги предпринятого исследования, отметим, что медиатексты, объективированные в государственном политическом пропагандистском медиадискурсе, прежде всего, транслируют официальную государственную позицию относительно геополитической и экономической ситуации в России и в мире. В настоящее время оппозиционные СМИ практически удалены из российского информационного медиаполя либо представлены в запрещенных в России социальных сетях и на некоторых YouTube²-каналах.

Таким образом, большей части российской аудитории массмедиа доступны те источники информации, которые поддерживают, оправдывают и пропагандируют действия правительства Российской Федерации. Стоит отметить, что в современных нестабильных международных политических условиях, когда ведется не только специальная военная операция, но и информационная война против России, такие ограничения вполне оправданны.

Одним из наиболее ярких представителей журналистов-пропагандистов в российском медиаполе является Владимир Соловьев. Его выступления на телевидении, в радиоэфире, а также в телеграм-каналах имеют общую главную цель – рефреймировать картину мира адресата так, чтобы сформировать у него идеологически правильное отношение к действиям власти в целом и В. В. Путина в частности, создать образ врага в лице политических оппонентов России, актуализировать архетипическое разделение на «своих» и «чужих», добиться враждебного, резко неприязненного отношения к тем, кто придерживается антироссийских позиций и либеральных взглядов.

Названная цель определяет прагматистическую специфику медиатекстов В. Соловьева. Используя рассмотренные в статье речевые стратегии и тактики, ведущий исследуемой радиопрограммы последовательно манифестирует ряд тезисов: а) действия президента России своевременны и оправданы политической, военной и экономической обстановкой в мире; б) Россия не воюет против Украины, Вооруженные силы РФ проводят спецоперацию по демилитаризации соседнего государства и освобождению его от нацистской власти, влияния США и Европы; в) страны Запада ведут политическую и экономическую борьбу против России, оказывают военную поддержку Украине, их цель – добиться полного уничтожения России как суверенного государства, изменить культурные, этические и моральные устои российского народа; г) все, кто против проведения военной спецоперации и не поддерживает действий президента России, – враги страны, в том числе и граждане Российской Федерации, имеющие оппозиционную точку зрения и открыто выражающие агрессивное-враждебное отношение не только к руководству страны, но и к ее населению.

Медиатексты В. Соловьева отличаются эмоциональностью, экспрессивностью, образностью, ироничностью, саркастичностью, манипулятивностью, разнообразием выразительных средств, репрезентированных, прежде всего, на лексическом и синтаксическом уровнях. Несмотря на то что ведущий не вступает в прямой диалог с аудиторией, он постоянно находится с ней в опосредованном контакте, воздействует на картину мира и эмоции адресата за счет использования названных выше речевых стратегий и тактик, а также стилистически маркированных лексических единиц: жаргонизмов, бранных, грубых выражений, разговорных слов, просторечий, инвектив и обценной лексики.

Более того, в условиях жесткой идеологической борьбы, военного и информационного противостояния В. Соловьев создает «новую этику» политического пропагандистского медиадискурса, в рамках которой нормы Кодекса профессиональной этики российского журналиста теряют свою актуальность, а для создания в сознании адресата образа врага и политического противника России могут быть использованы практически любые средства.

²Сайт нарушает законодательство РФ.

Источники

- Акопова Д. Р. (2013) Стратегии и тактики политического дискурса. Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, № 6-1, с. 403-409.
- Белкина Г. В. (2008) Эволюция основных научных направлений, школ и подходов в исследовании политической коммуникации. Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки, № 9 (65), с. 111-115.
- Болотнов А. В. (2016) Идиостиль информационно-медийной языковой личности: коммуникативно-когнитивные аспекты исследования. Автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. Томск, 39 с.
- Болотнов А. В. (2019) Типы публицистов как информационно-медийных языковых личностей. Вестник Томского государственного педагогического университета, № 9 (206), с. 111-120. DOI: 10.23951/1609-624X-2019-9-111-120.
- Бурмистрова Л. П. (2020) Типология иллюкутивных сценариев пропагандистского дискурса. Языковой дискурс в социальной практике. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. Тверь, ТвГУ, с. 76-79.
- Декленко Е. В. (2004) Лингвокультурологический аспект патриотического дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Челябинск, 21 с.
- Иванова С. В. (2011) Политический дискурс и культурное кодирование: детонирование культурных кодов (на материале политического дискурса США). Политическая лингвистика, № 2 (36), с. 31-37.
- Иссерс О. С. (2008) Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М., ЛКИ, 284 с.
- Иссерс О. С. (2011) Речевое воздействие. М., Флинта: Наука, 224 с.
- Карасик В. И. (2004) Языковой круг: личность, концепт, дискурс. М., Гнозис, 390 с.
- Караулов Ю. Н. (1987) Русский язык и языковая личность. М., Просвещение, 264 с.
- Киричек А. И. (2021) Диалоговые коммуникации органов публичной власти с населением: современное состояние и перспективы развития. Наукосфера, № 12-1, с. 100-110.
- Клушина Н. И. (2014) Теория идеологем. Политическая лингвистика, № 4 (50), с. 54-58.
- Коростелева Л. В., Безбородова Ю. В. (2022) Лингвистические средства выражения агрессии в пропагандистском дискурсе (на примере жанра самопрезентации радикальных националистических сообществ). Мир науки. Социология, филология, культурология, № 1 (13). <https://sfk-mn.ru/PDF/29FLSK122.pdf>.
- Милёхина Т. А. (2021) К вопросу о речевых портретах политических пропагандистов. Медиалингвистика, т. 8, № 3, с. 237-247. DOI: 10.21638/spbu22.2021.303.
- Михалёва О. Л. (2009) Политический дискурс: Специфика манипулятивного воздействия. М., ЛИБРОКОМ, 256 с.
- Немец Г. Н. (2010) Публицистическая личность в структуре пропагандистского дискурса. Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение, № 2, с. 70-75.
- Никифорова М. В., Чудинов А. П. (2017) Лингвополитическая персонология: методологические основы и методики анализа. Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики, № 1 (25), с. 22-29.
- Паршина О. Н. (2005) Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России. Автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. Саратов, 48 с.
- Паршина О. Н. (2007) Российская политическая речь: Теория и практика. М., ЛКИ, 232 с.
- Попович О. А., Акоева И. Г., Оспанова У. А. (2020) Языковые средства манипуляции в политическом медиадискурсе. Современное педагогическое образование, № 11, с. 296-302.
- Чернявская В. Е. (2006) Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия. М., Флинта: Наука, 136 с.
- Чернявская В. Е. (2021) Текст и социальный контекст: социалингвистический и дискурсивный анализ смыслопорождения. Глава 7. Политизация контекста. М., ЛЕНАНД, с. 159-172.
- Чудинов А. П. (2001) Россия в метафорическом зеркале. Когнитивное исследование политической метафоры. Екатеринбург, изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 238 с.
- Чудинов А. П. (2018) Политическая лингвистика. М., Флинта-Наука, 255 с.
- Чудинов А. П., Будаев Э. В. (2017) Зарубежная политическая лингвистика. М., Флинта-Наука, 730 с.
- Шейгал Е. И. (2004) Семиотика политического дискурса. М., Гнозис, 324 с.
- Hult F. M. (2017) Discursive Approaches to Policy. Discourse and Education (ed. by S.E.F. Wortham, D. Kim, S. May). New York, Springer, pp. 111-121.
- Malysheva E. G. (2019) Ideologeme as Lingo-cognitive Phenomenon: Definition and Classification; transl. into Engl. by I. S. Pirozhkova. Political Linguistics, no. 1 (73), pp. 134-144. DOI: 10.26170/pl19-01-16.
- Moody S. Eslami Z. R. (2020) Political Discourse, Code-Switching, and Ideology. Russian Journal of Linguistics, vol. 24, no 2, pp. 325-343. DOI: 10.22363/2687-0088-2020-24-2-325-343.
- Oddo J. (2018) The Discourse of Propaganda: Case Studies from the Persian Gulf War and the War on Terror. University Park, PA: The Pennsylvania State University Press, 289 p.
- Postoutenko K. (2010) Totalitarian Communication: Hierarchies, Codes and Messages. Bielefeld: transcript Verlag. DOI: 10.1515/9783839413937.
- Zienkowski J. (2021) Propaganda and/or Ideology in Critical Discourse Studies: Historical, epistemological and ontological tensions and challenges for thinking politics and the political. DiscourseNet Collaborative Working Paper Series. https://discourseanalysis.net/sites/default/files/2021-03/Zienkowski_2021_DNCWPS_5.pdf

References

- Akopova D. R. (2013) Strategii i taktiki politicheskogo diskursa [Strategies and tactics of a political discourse]. Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod, no. 6-1, pp. 403-409 (In Russian).
- Belkina G. V. (2008) Jevoljucija osnovnyh nauchnyh napravlenij, shkol i podhodov v issledovanii politicheskoy kommunikacii [Evolution of the major scientific areas, schools and approaches in political communication research]. Tambov University Review. Series: Humanities, no. 9 (65), pp. 111-115 (In Russian).
- Bolotnov A.V. (2016) Idiostil' informacionno-medijnoj jazykovej lichnosti: kommunikativno-kognitivnye aspekty issledovanija [Idiostyle of information-media linguistic personality: communicative and cognitive aspects of research]. Abstr. Dis. ... Dr. of Philol. Sci. 10.02.01. Tomsk, 39 p. (In Russian).
- Bolotnov A. V. (2019) Tipy publicistov kak informacionno-medijnyh jazykovyh lichnostej [Types of political essays writers as informational and media language personalities]. Tomsk State Pedagogical University Bulletin, no. 9 (206), pp. 111-120. DOI 10.23951/1609-624X-2019-9-111-120 (In Russian).
- Burmistrova L. P. (2020) Tipologija illokutivnyh scenarijev propagandistskogo diskursa [Typology of illocutionary scenarios of propaganda discourse]. Jazykovej diskurs v social'noj praktike [Language discourse in social practice]. Collection of scientific papers of the International Scientific and Practical Conference. Tver, TvGU Publ., pp. 76-79 (In Russian).
- Chernjavskaia V. E. (2006) Diskurs vlasti i vlast' diskursa: problemy rechevogo vozdejstviia [The discourse of power and the power of discourse: problems of speech influence]. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 136 p. (In Russian).
- Chernjavskaia V. E. (2021) Tekst i social'nyj kontekst: sociolingvisticheskij i diskursivnyj analiz smysloporozhdenija. Glava 7. Politizacija konteksta [Text and social context: sociolinguistic and discursive analysis of meaning generation. Chapter 7. Politicization of the context]. Moscow, LENAND Publ., pp. 159-172 (In Russian).
- Chudinov A. P. (2001) Rossiia v metaforicheskom zerkale. Kognitivnoe issledovanie politicheskoy metafory [Russia in a metaphorical mirror. Cognitive Study of Political metaphor]. Ekaterinburg, Ural State Pedagogical University Publ., 238 p. (In Russian).
- Chudinov A. P. (2018) Politicheskaja lingvistika [Political linguistics]. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 255 p. (In Russian).
- Chudinov A. P., Budaev Je. V. (2017) Zarubezhnaia politicheskaja lingvistika [Foreign political linguistics]. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 730 p. (In Russian).
- Deklenko E. V. (2004) Lingvokul'turologicheskij aspekt patrioticheskogo diskursa [Linguoculturological aspect of patriotic discourse]. Abstr. Dis. ... Cand. of Philol. Sci. 10.02.19. Chelyabinsk, 21 p. (In Russian).
- Hult F. M. (2017) Discursive Approaches to Policy. Discourse and Education (ed. by S.E.F. Wortham, D. Kim, S. May). New York, Springer, pp. 111-121.
- Issers O. S. (2008) Kommunikativnye strategii i taktiki russkoj rechi [Communicative strategies and tactics of Russian speech]. Moscow, LKI Publ., 284 p. (In Russian).
- Issers O. S. (2011) Rechevoe vozdejstvie [Speech effects]. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 224 p. (In Russian).
- Ivanova S. V. (2011) Politicheskij diskurs i kul'turnoe kodirovanie: detonirovanie kul'turnyh kodov (na materiale politicheskogo diskursa SShA) [Political discourse and cultural coding: detonation of cultural codes (on the basis of USA political discourse)]. Political Linguistics, no. 2 (36), pp. 31-37 (In Russian).
- Karasik V. I. (2004) Jazykovej krug: lichnost', koncept, diskurs [Language circle: personality, concept, discourse]. Moscow, Gnosis Publ., 390 p. (In Russian).
- Karaulov Ju. N. (1987) Russkij jazyk i jazykovaja lichnost' [Russian language and language personality]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 264 p. (In Russian).
- Kirichek A. I. (2021) Dialogovye kommunikacii organov publichnoj vlasti s naseleniem: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija [Dialogue communications of public authorities with the population: current state and development prospects]. Naukosfera, no. 12-1, p. 100-110 (In Russian).
- Klushina N.I. (2014) Teorija ideologem [The theory of ideologeme]. Political Linguistics, no. 4 (50), pp. 54-58 (In Russian).
- Korosteleva L. V., Bezborodova Ju. V. (2022) Lingvisticheskie sredstva vyrazhenija agressii v propagandistskom diskurse (na primere zhanra samoprezentacii radikal'nyh nacionalisticheskikh soobshhestv) [Linguistic means of expressing aggression in propaganda discourse (on the example of the genre of radical nationalist communities' self-presentation)]. World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies, no. 1 (13). <https://sfk-mn.ru/PDF/29FLSK122.pdf>. (In Russian).
- Malysheva E. G. (2019) Ideologeme as Lingo-cognitive Phenomenon: Definition and Classification; transl. into Engl. by I. S. Pirozhkova. Political Linguistics, no. 1 (73), pp. 134-144. DOI: 10.26170/pl19-01-16.
- Mihaljova O. L. (2009) Politicheskij diskurs: Specifika manipuljativnogo vozdejstviia [Political discourse: Specifics of manipulative influence]. Moscow, LIBROCOM Publ., 256 p. (In Russian).
- Miljohina T. A. (2021) K voprosu o rechevyh portretah politicheskikh propagandistov [On the question of speech portraits of political propagandists]. Media Linguistics, no. 3, pp. 237-247. DOI: 10.21638/spbu22.2021.303. (In Russian).
- Moody S. Eslami Z. R. (2020) Political Discourse, Code-Switching, and Ideology. Russian Journal of Linguistics, vol. 24, no 2, pp. 325-343. DOI: 10.22363/2687-0088-2020-24-2-325-343.

- Nemec G. N. (2010) Publicisticheskaia lichnost' v strukture propagandistskogo diskursa [Publicistic personality in the structure of propaganda discourse]. The Bulletin of the Adyge State University, the series "Philology and the Arts", no. 2, pp. 70–75 (In Russian).
- Nikiforova M. V., Chudinov A. P. (2017) Lingvopoliticheskaia personologija: metodologicheskie osnovy i metodiki analiza [Linguopolitical personology: methodological basis and methods of study]. Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics, no. 1 (25), pp. 22–29 (In Russian).
- Oddo J. (2018) The Discourse of Propaganda: Case Studies from the Persian Gulf War and the War on Terror. University Park, PA: The Pennsylvania State University Press, 289 p.
- Parshina O. N. (2005) Strategii i taktiki rechevogo povedenija sovremennoj politicheskoj jelity Rossii [Strategies and tactics of speech behavior of the modern political elite of Russia]. Abstr. Dis. ... Dr. of Philol. Sci. 10.02.01. Saratov, 48 p. (In Russian).
- Parshina O. N. (2007) Rossijskaja politicheskaia rech': Teorija i praktika [Russian political speech: theory and practice]. Moscow, LKI Publ., 232 p. (In Russian).
- Popovich O. A., Akoeva I. G., Ospanova U. A. (2020) Jazykovye sredstva manipuljacji v politicheskom mediadiskurse [linguistic means of manipulation in political media discourse]. Modern Pedagogical Education, no. 11, pp. 296–302 (In Russian).
- Postoutenko K. (2010) Totalitarian Communication: Hierarchies, Codes and Messages. Bielefeld: transcript Verlag. DOI: 10.1515/9783839413937.
- Shejgal E.I. (2004) Semiotika politicheskogo diskursa [Semiotics of political discourse]. Moscow, Gnosis Publ., 236 p. (In Russian).
- Zienkowski J. (2021) Propaganda and/or Ideology in Critical Discourse Studies: Historical, epistemological and ontological tensions and challenges for thinking politics and the political. DiscourseNet Collaborative Working Paper Series. https://discourseanalysis.net/sites/default/files/2021-03/Zienkowski_2021_DNCWPS_5.pdf

Информация об авторах

Малышева Елена Григорьевна

Доктор филологических наук, доцент, зав. кафедрой журналистики и медиалингвистики. Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, г. Омск, РФ.
ORCID ID: 0000-0002-4513-5086.
E-mail: malysheva_eg@mail.ru

Егошкина Виолетта Александровна

Кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики и медиалингвистики. Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, г. Омск, РФ.
ORCID ID: 0000-0003-3173-8289.
E-mail: v.egoshkina@yandex.ru

Autor's information

Elena G. Malysheva

Dr. Sc. (Philol.), Head of the Department of Journalism and Media Linguistics. Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russian Federation.
ORCID ID: 0000-0002-4513-5086.
E-mail: malysheva_eg@mail.ru

Violetta A. Egoshkina

Cand. Sc. (Philol.), Associate Professor of Department of Journalism and Media Linguistic. Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russian Federation. ORCID ID: 0000-0003-3173-8289.
E-mail: v.egoshkina@yandex.ru